

А. И. Прокофьев

**«СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ ИДЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ»:
ДИСКУРС СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1940–1955 ГГ.
О ТРИНАДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ 1654–1667 ГГ.**

Советская историография за период своего существования тиражировала марксистско-ленинскую догматику применительно к истории дореволюционной России. Насыщенная волнениями, восстаниями и войнами «эпоха феодализма» предстала кладезью знаний, в которых государство искало обоснование проводимой им политики. Пытаясь закрепиться в прошлом, историки сталинской эпохи не занимались производством научного знания с точки зрения накопления информации; их целью было обоснование единства партии и исторического сообщества и подтверждение максимы: «От каждого по его способности, каждому – по его труду».

Ключевые слова: Московское государство; Тринадцатилетняя война; классовая борьба; политическая идеология; советская историография; военная история.

Сведения об авторе: Прокофьев Александр Игоревич, аспирант центра социальной истории Института истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук; 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16; e-mail: al_prokofjew@mail.ru.

Alexander I. Prokofiev

**“THE HOLY ALLIANCE OF IDEOLOGY AND HISTORY”:
DISCOURSE OF SOVIET HISTORIOGRAPHY 1940–1955
ABOUT THE THIRTEEN YEARS' WAR 1654–1667**

During the period of its existence Soviet historiography replicated Marxist-Leninist dogma on the history of pre-revolutionary Russia. The “era of feudalism” saturated with unrest, uprisings and wars appeared to be a gold-mine of information, in which the state was looking for a justification for its policy. Trying to gain a foothold in the past, historians of the Stalinist era were not engaged in the production of scientific knowledge in terms of the accumulation of information, but in formalizing the unity of the party and the historical community, confirmation of the maxim: “From each according to his ability, to each according to his work”.

Keywords: Moscow state; Thirteen Years War; class struggle; political ideology; Soviet historiography; military history.

About the author: Alexander I. Prokofiev, Postgraduate Student of the Centre for Social History of the Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia.

Советизация Западной Белоруссии и Украины, происходившая в 1939–1941 гг., приобщала новых граждан к социалистической политике и культуре. Демонстрация «преемственности» борьбы против польского господства привела к появлению «*исторической политики*» до ее институционально-терминологического оформления. В условиях советского общества довоенной сталинской эпохи государство имело всесторонний контроль над «историей».

Объединение исторических фактов и историографического опыта, при их сведении в концепцию вело марксистко-ленинскую теорию к тиражированию собственного взгляда на разные временные отрезки. «Эпоха феодализма» явилась источником *эмансипации* «низов» и ожесточенной «классовой борьбы». В. И. Пичета в своей брошюре об итогах Тринадцатилетней войны 1654–1667 гг. выразил это достаточно емко: «Так расплатились польские паны за жестокую феодально-крепостническую эксплуатацию, за национальное угнетение, за преследование религиозных верований белорусского и украинского народов» [Пичета 1940: 50]¹.

Цель настоящей статьи – обозрение эволюционных процессов в историографии, сформировавших нарратив Тринадцатилетней войны через исторический дискурс «войны за освобождение Украины и Белоруссии» и «уничтожение гнета панской Польши». Временной диапазон обусловлен: 1) появлением официозных работ И. Ф. Лочмеля и В. Пичеты в 1940 г., наглядно отразивших симбиоз идеологии и истории; 2) созданием VI тома в серии «Очерков истории СССР» (1955 г.), целиком посвященному истории Русского государства XVII в.

Возвращаясь к 1940 г., следует отметить издание И. Лочмеля, которое и по объему работы, и по ее направленности стало своего рода интертекстом публикации В. Пичеты (или наоборот, перестановка слагаемых здесь не имеет значения). В обеих брошюрах красной нитью проходит идея перманентного столкновения белорусского народа и польского владычества². Особенно выделяются действия местного населения в войне: «Поддержка белорусским народом московского войска обеспечивала ему победу над польскими панами», «народные

¹ О процессе включения восточных воеводств II Речи Посполитой в состав СССР в сентябре–октябре 1939 г. (см. сборник «Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы». СПб.: Алетей, 2011). Слова В. Пичеты созвучны происходившим историческим изменениям и отражают политико-государственную повестку того отрезка времени.

² Проблема заключается не в том, что внутренние противоречия между православными и униатами, протестантами и католиками в Речи Посполитой XVII в. имели место быть. Проблема в форме подачи этого концепта, в его первостепенной функции в показе проблем 1939–1940 гг. на прошедших русско-польских войнах. Тем более, что белорусский народ обозначен самостоятельным актором военных действий, однако это, на наш взгляд, очевидный презентизм, превращающий религиозные и экономические вопросы в «национальные».

массы все же были рады избавлению от панской Польши и воссоединению с единокровным и единоверным русским народом», «героическая борьба против польского владычества» [Лочмель 1940: 59-60; Пичета 1940: 49-50].

Перестановки предложений из текста в текст органично дополняют друг друга. Интересно, что оба историка издали свои брошюры в Москве, но судьба у них была разная. В. Пичету арестовали в 1930 г. в рамках «академического дела» с высылкой на пять лет в Вятку, после чего его во многом реабилитировали [Линднэр 2005: 288-291]. Издание «Основных моментов...» объясняет личную стратегию белорусского историка: эта попытка восстановить академическую репутацию и снизить шанс повторной опалы за свои взгляды. И. Лочмель представлял собой образцового марксиста, не пострадавшего в репрессиях, но погибшего на фронте в годы Второй мировой войны в 1942 г.¹

Кампания по борьбе с «*буржуазным объективизмом*» в послевоенное время не только сильно ударила по академическим кругам, но и усугубила тенденцию на отрицание «пережитков прошлого». Сталинская эпоха оставила после себя значительный след, повлиявший на сохранение **самоцензуры** и соблюдение «большевистской партийности» [Тихонов 2018: 201-202]. В короткий промежуток времени, с 1949 по 1954 гг., от диссертации по истории борьбы белорусского народа против польского господства до преподавания на кафедре источниковедения истории СССР истфака МГУ (до своей смерти в 1964 г.) плодотворно изучал историю Тринадцатилетней войны А. Н. Мальцев². Более того, в 1955 г. при издании VI тома «Очерков истории СССР» он выступил автором трех разделов в четвертой главе и соавтором одного из разделов.

Вряд ли А. Мальцев, оканчивающий на предпоследнем году войны исторический факультет МГУ, пропустил итоги совещания историков в ЦК ВКП(б) в 1944 г., где выступил В. Пичета (четвертый день совещания). Немаловажно, что историк А. М. Панкратова, будучи ортодоксальной марксисткой, отметила в записях речь белорусского историка «сумбурной и внутренне противоречивой» и охарактеризовал его «не вполне овладевшим марксизмом в истории» [Дубровский 2005: 451, 466]. Опасаясь (либо игнорируя) цитировать опального ученого А. Мальцев не ссылался на работы В. Пичеты ни до ни после 1955 г.³

¹ К слову, не разделившего участи своего коллеги В. К. Щербакова, репрессированного и расстрелянного в 1938 г.

² Краткая биография А. Н. Мальцева написана его коллегами В. А. Александровым, А. А. Зиминим и Л. В. Миловым в 1974 г. при выпуске посмертной magnum opus «Россия и Белоруссия в середине XVII в.» (М.: Изд-во МГУ, 1974). С. 5-6. Список статей см. в некрологе: Археографический ежегодник за 1964 г. М.: Изд-во «Наука», 1965. С. 388-390.

³ При этом имеются ссылки на работы И. Лочмеля, сделанные в критическом тоне. В целом, во всех трудах А. Мальцева историографический разбор является неудовлетворительным ввиду избирательного цитирования и игнорирования солидного историографического наследия предыдущей эпохи.

Из статьи в статью заметен один и тот же тезис: «Этому этапу войны (1654 г. – *А. П.*) до сих пор в нашей исторической литературе уделялось очень мало внимания» [Мальцев 1951: 127; Мальцев 1954: 52; Мальцев 1955: см. сноски на с. 480-496, 506-518]. Данным утверждением историк соблюдал «большевистскую партийность», вместе с тем, *снижая и технически ретушируя* научную значимость дореволюционной историографии.

Ход и события Тринадцатилетней войны 1654–1667 гг. иллюстрируются А. Мальцевым через призму архивных документов, находящихся в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА (с 1992 г. – РГАДА)). По нашему мнению, этот прием историком использован **намеренно**, что должно было повысить авторитетность мнения и обозначить новизну в исследованиях. Тем не менее, вводимые в оборот новые документальные пласты, актуальность и значимость трудов А. Мальцева сохраняются до сих пор. Вопросы не в том, *что* привлекал историк при работе, а *как; почему* обошел стороной накопленные ранее сведения.

Говоря о С. М. Соловьеве и дореволюционных историках, рассматривавших события войны Московского государства и Речи Посполитой в середине XVII в., отмечается следующее: «С. М. Соловьев и его последователи (выделено нами – *А. П.*) трактовали борьбу украинского и белорусского народов против религиозного и национального гнета Речи Посполитой, игнорируя тот факт, что эта борьба широких народных масс носила ярко выраженный антифеодальный характер» [Мальцев 1951: 127; Очерки 1955: 487]. Противоречие, возникающее при конфликте мнений, снимается за счет **нивелирования** противоположной точки зрения.

Историческая часть работ А. Мальцева не вызывает возражений. Им действительно подробно описаны: подготовка русской армии к походу на Смоленск и боевые действия, выявление численности личного состава, показаны военные планы и операции царя и его окружения. Это действительно стало уточнением имеющейся до этого информации [Мальцев 1951: 130-143]¹.

Оказалась ли история войны 1654–1667 гг. *tabula rasa* в «Очерках истории СССР»? На этот вопрос следует ответить утвердительно, так как и здесь А. Мальцев выступил «первопроходцем» в описании войны. Его ранние материалы послужили основой для написания разделов четвертой главы. Исследовательское решение в изложении Тринадцатилетней русско-польской войны строилось вокруг «трех китов»: слабой историографической проработки (что заметно в сносках), при-

¹ Для сравнения отметим, что в работе Н. С. Голицына те же самые события выглядят куда менее структурированными: Голицын Н. С. Русская военная история. Ч. II. От Иоанна III до Петра I. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1878. С. 594-603.

влечении архивных материалов (в том числе опубликованных источников) и смягчением идеологических сентенций. В частности, «русское правительство», «командование русских войск» *наделяются* прагматичностью, успехом в решении боевых задач, пониманием внешнеполитической ситуации [Очерки 1955: 506-518].

Сжатый и беглый обзор положения населения Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) в «Очерках...» представил украинский историк А. И. Баранович. Акцент в отношении событий, происходивших в военные годы, сместился в сторону социальной истории. Упоминается создание казачьих отрядов из белорусских крестьян, восстания шишей¹, что открыло новые плоскости изучения Тринадцатилетней войны [Очерки 1955: 707-708].

История напряженных и кровопролитных взаимоотношений Московского государства и Речи Посполитой середины XVII в. в советской историографии в те годы еще не была дописана. Впереди ее ожидали новые горизонты, свежие работы с привлечением архивного материала (с учетом опубликованных документов) и трудов польской историографии в полемических и неоднозначных ракурсах. Основной пик появления монографий и статей придется на 1960–1970-е гг.

Список источников и литературы

- Дубровский 2005** – Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск: Изд-во БГУ им. акад. И. Г. Петровского, 2005.
- Лінднэр 2005** – Лінднэр Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX–XX ст. Выд. 2 / пер. з ням. Л. Баршчэўскага; нав. рэд. Г. Сагановіча. СПб.: Неўскі прасцяг, 2005.
- Лочмель 1940** – Лочмель И. Ф. Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов. М.: Воениздат, 1940.
- Мальцев 1951** – Мальцев А. Н. Война за Белоруссию и взятие Смоленска в 1654 г. // Исторические записки. М., 1951. Т. 37. С. 125-143.
- Мальцев 1954** – Мальцев А. Н. Военные действия русских войск в Белоруссии и Литве летом 1655 г. // Краткие сообщения Института славяноведения, № 13. Из истории освободительной борьбы украинского народа. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 51-62.
- Очерки 1955** – Очерки истории СССР. Т. VI. Период феодализма, XVII в. / под ред. Н. М. Дружинина, А. Л. Сидорова [и др.]. М.: Изд-во Академии наук СССР, Институт истории, 1955.
- Пичета 1940** – Пичета В. И. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии. М.: Соцэжгиз, 1940.
- Тихонов 2018** – Тихонов В. В. Советская историческая наука в условиях идеологических кампаний середины 1940-х – начала 1950-х годов: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09. М., 2018.

¹ Показанных крестьян и мещан на землях ВКЛ.

References

- Dubrovskij 2005** – Dubrovskij A. M. Istorik i vlast': istoricheskaya nauka v SSSR i koncepciya istorii feodal'noj Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930–1950-e gg.). Bryansk: Izd-vo BGU im. akad. I. G. Petrovskogo, 2005.
- Lindner 2005** – Lindner R. Historyki i ūlada: nacyjatvorčy praces i historyčnaja palityka ū Bielarusi XIX–XX st. Vyd. 2 / per. z niam. L. Barščeŭskaha; nav. red. H. Sahanoviča. SPb.: Nieŭski prasciah, 2005.
- Lochmel' 1940** – Lochmel' I. F. Ocherk istorii bor'by belorusskogo naroda protiv polskih panov. M.: Voenizdat, 1940.
- Mal'cev 1951** – Mal'cev A. N. Vojna za Belorussiyu i vzyatiye Smolenska v 1654 g. // Istoricheskiye zapiski. M., 1951. T. 37. S. 125-143.
- Mal'cev 1954** – Mal'cev A. N. Voyennyye dejstviya russkikh vojsk v Belorussii i Litve letom 1655 g. // Kratkiye soobshcheniya Instituta slavyanovedeniya, № 13. Iz istorii osvoboditelnoj vojny ukrainskogo naroda. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1954. S. 51-62.
- Ocherki 1955** – Ocherki istorii SSSR. T. VI. Period feodalizma, XVII v. / pod red. N. M. Druzhinina, A. L. Sidorova [i dr.]. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, Institut istorii, 1955.
- Picheta 1940** – Picheta V. I. Osnovnyye momenty istoricheskogo razvitiya Zapadnoj Ukrainy i Zapadnoj Belorussii. M.: Socekiz, 1940.
- Tihonov 2018** – Tihonov V. V. Sovetskaya istoricheskaya nauka v usloviyah ideologicheskikh kampanij serediny 1940-h – nachala 1950-h godov: dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.09. M., 2018.

УДК 070(47):94(4)

DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_13

Код ВАК 07.00.02

А. В. Трофимов

ОБРАЗ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-х ГОДОВ

В статье проанализированы концептуально-образные аспекты представлений о восточноевропейских странах, которые транслировала и фиксировала в общественном сознании советская послевоенная пресса («благодарность Советскому Союзу за освобождение», «социалистический лагерь», «народная демократия», «братская помощь» и т. п.).

Ключевые слова: советская пресса; средства массовой информации; журналистика; образ восточноевропейских стран; общественное сознание.

Сведения об авторе: Трофимов Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедр творческого управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет; 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8-е Марта, 62, к. 107; e-mail: 2519612@rambler.ru.